

УДК 332.1:338.24

ББК 65.040

М 64

М.Б. Мирошниченко

*Аспирант кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар.
Тел.: (928) 275-81-88, e-mail: marinamir@mail.ru.*

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА МЕЗО-УРОВНЕ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ КРИЗИСА МОДЕЛИ РОСТА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследована связь структурных преобразований региональной экономики и процесса кризиса модели роста в фокусе анализа — территориальные локализации, возникающие во внутренней среде территорий и обладающие значительным потенциалом приращения конкурентоспособности. Автор исходит из того, что векторы и конкретные формы структурных преобразований на мезо-уровне экономики современной России заданы тенденциями современных структурных преобразований в глобальной экономике и особенностями кризиса модели экономического роста. В центре исследования — концептуальная идея использования скрытых возможностей государственно-частного партнерства в процессе структурных преобразований на мезо-уровне, востребованных в условиях кризиса модели роста. Для реализации указанных возможностей необходимы ресурсы процесса стратегирования развития региональной экономики.

Ключевые слова: структурные; преобразования; кластеры; инерция; обновление; рост; кризис; модель; мезо-уровень; стратегирование; партнерство.

M.B. Miroshnichenko

Post-Graduate Student of Economics Department, Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (928) 275-81-88, e-mail: marinamir@mail.ru.

STRUCTURAL CHANGES AT THE MESO-LEVEL FROM THE PERSPECTIVE OF THE GROWTH MODEL CRISIS

Abstract. The paper studies the relationship of structural transformation of regional term growth of the economy and the process of model analysis of the crisis in focus — territorial localization, resulting in the internal environment and territories with considerable competitiveness potential. The author proceeds from the fact that the vectors and the specific forms of structural change at the meso-level of economy of modern Russia set the trends of modern structural changes in the global economy and especially economic growth model crisis. The conceptual idea is the using of the latent possibilities of public-private partnership in the process of structural changes at the meso-level that are in great demand in times of model growth crisis. The resources of development process strategy for the development of regional economy are necessary to realize these opportunities.

Keywords: structural; transformation; clusters; inertia; updating; growth; a crisis; model; meso-level; strategy development; partnership.

В условиях кризиса модели роста в региональной экономике возрастает необходимость в осуществлении глубоких структурных преобразований, позволяющих ее участникам сформировать качественно новые конкурентные преимущества, значимые на современном этапе глобального

развития, разрешить долгое время складывавшиеся противоречия и преодолеть разрывы, препятствующие их эволюционному процессу. Отметим, что внешние ограничения, адресованные отечественной экономике, дополнительно стимулировали задачу структурных преобразований

на мезо-уровне. Результаты последних лет свидетельствуют о том, что отказ от своевременных структурных преобразований приводит к откату территориального воспроизводства на глубокую периферию мирового хозяйственного развития, из которой весьма сложно вернуться в зону продуктивного развития [1]. С другой стороны, объективно необходимые структурные преобразования в региональной экономике вызывают к жизни потребность в согласовании интересов территорий, крупных корпораций, множества субъектов малого и среднего бизнеса, то есть нуждаются в разработке четкого и обоснованного преобразовательного проекта, учитывающего приоритеты эволюционного процесса на мезо-уровне. Указанные приоритеты отражают имеющиеся и скрытые ресурсы развития, состояние общей и специальной инфраструктуры, человеческого фактора, портфеля технологий региональной экономики. Вместе с тем, необходимо учитывать накопленный опыт проведения структурных преобразований в наиболее развитых и динамично развивающихся странах мира, адаптируя его к специфическим условиям развития отечественных территорий. Некритичное заимствование чужого успешного опыта, как показывает практика, приводит лишь к уродливой трансформации перенесенных структурных форм и возникновению избыточных издержек территориального воспроизводства. Хорошо известно, как быстро были нейтрализованы и остались на бумаге попытки создания (без надлежащей подготовки) целой совокупности кластеров, призванных объединить не нуждающихся друг в друге и в кластеризации субъектов малого и среднего бизнеса в различных регионах России. Аналогично закончился и эксперимент с созданием на мезо-уровне ОЭЗ [1, 2].

Проводя тщательно подготовленные и продуманные структурные преобразования, следует ориентировать их на формирование специальных территориальных локалитетов, в границах которых получат новые возможности для продуктивного развития и обретут перспективные организационные формы:

— капитал, привнесенный стратегическими корпоративными инвесторами, ориентирующимися на достаточную окупаемость предлагаемых проектов;

— вложения инвестиционных ресурсов самой территории в развитие инфраструктуры хозяйственного и социального взаимодействия;

— трудовые и предпринимательские ресурсы, которыми обладают территориальные субъекты малого и среднего бизнеса;

— технологические и научные возможности, сосредоточенные в соответствующей сфере региональной экономики и др.

С учетом присущих современной экономике динамичных и глубоких преобразований во всех сферах воспроизводства естественной основой для формирования продуктивных и длительно существующих, ориентированных на стратегическую перспективу структурных локалитетов, может быть лишь динамическое согласование экономических интересов всех их участников. В свою очередь, такое согласование предполагает постоянный мониторинг изменяющейся хозяйственной ситуации, учет вновь возникающих тенденций развития, внесение соответствующих корректив в ранее установленные цели, отобранные комплексы инструментальных средств и сформулированные стратегии развития созданных территориальных локалитетов. Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что в условиях динамичных и глубоких технологических сдвигов, организационных, социальных и институциональных преобразований формирование и развитие продуктивных территориальных структурных локалитетов нуждается в средствах стратегирования, в том числе:

— в постановке совокупности перспективных целей указанных локалитетов в соответствии с трендами современного развития;

— в периодической коррекции данных целей в соответствии с результатами анализа объективных изменений, не учтенных изначально;

— во внесении изменений в организационные формы самих локалитетов и механизмы согласования интересов их участников;

— в маркетинге перспективных целей и достигнутых результатов развития структурных локалитетов, образовавших-

ся при проведении соответствующих преобразований на мезо-уровне [2, 3].

Раскроем основные характеристики интересующих нас продуктивных территориальных локалитетов, создаваемых в ходе структурных преобразований на мезо-уровне отечественной экономики:

— в содержательном плане такие локалитеты концентрируют в своей внутренней среде наиболее ценные ресурсы и факторы территориального производства, то есть отобранные конкуренцией возможности и средства дальнейшего развития, получившие наиболее высокие рыночные оценки; при этом поставленные для указанных локалитетов перспективные цели задают механизмы консолидации наиболее ценных ресурсов и факторов производства, включения их в репродуктивный процесс и управления ими в ходе развития созданного структурного локалитета;

— в структурном отношении исследуемые локалитеты относятся к субрегиональному уровню, что обуславливает задачу их продуктивного взаимодействия с материнской региональной системой, то есть задачу оптимизации их участия в приращении результатов всего территориального воспроизводства (для успешного решения указанной задачи востребованы специальные средства, сконцентрированные в составе особого субрегионального компонента региональной экономической политики);

— в институциональном отношении возникновение ряда особых хозяйственных локалитетов в структуре территориальной экономики предполагает формирование комплекса специальных норм права, адресованных регулированию их развития, разработку и селекцию особых контрактов, заключаемых в рамках данных локалитетов, закрепление рациональных форм поведения и статусов, присущих участникам данных структурных форм; при этом необходимо учитывать естественную способность институтов к длительному сохранению в быстро изменяющейся среде, что обуславливает возникновение ряда институциональных разрывов и ловушек процесса развития, превращающих ресурсы эволюционного процесса в избыточные издержки и — в определенной мере — в скрытые доходы внезаконных бенефициаров структур-

ных локалитетов (последнее обстоятельство имеет особое значение для развития структурных форм во внутренней среде региональной экономики).

Создание в региональной экономике ряда особых структурных локалитетов приводит к формированию качественно новой хозяйственной ситуации — имеет место некоторое разветвление и соответствующее усложнение способа организации территориального воспроизводства, в рамках которого в его структуре, ранее представлявшейся неким «монолитом», создаются относительно автономные хозяйственные единицы, или «ветви», претендующие на участие в ресурсной базе, конкурирующие друг с другом за привлечение инвестиций, предоставление новых технологий и компетенций в составе своего человеческого фактора, формирующие собственную инфраструктуру и стремящиеся интегрировать ее в состав общей территориальной инфраструктуры. У таких локалитетов формируются собственные цели и интересы, что предполагает создание и развитие специальных органов, занимающихся их регулированием и управлением.

Опираясь на разграничительный признак участия в общих результатах территориального развития, выделим две группы структурных локалитетов, возникающих внутри региональной экономики:

во-первых, структурные локалитеты — доноры, регулярно вносящие свой существенный вклад в развитие региональной экономики; лучшие из них становятся «локомотивами» развития территориального воспроизводства;

во-вторых, структурные локалитеты — реципиенты, столь же регулярно запрашивающие у территориальных властей новые и новые транши средств на цели своей поддержки, разрешения внутренних проблем, выход из кризисных ситуаций и т.п.; явные реципиенты становятся «гирями» на ногах региональной экономики.

Отметим, что проведенное разграничение обуславливает необходимость в формировании различных механизмов территориального управления и региональной экономической политики, адресованных указанным группам локалитетов. Если в первом случае востребованы средства маркетинга, инвестирования, стимулирования дальнейшего роста результатов, то

во втором случае необходимы средства общественного контроля, реструктуризации непродуктивных организационных форм, укрепления субъектного статуса, которым располагает структурное образование. Особо выделим последнее обстоятельство — недооценка значения субъектного статуса созданных структурных локалитетов создает внутри региональной экономики скрытые конфликты и инициирует развитие внезаконных связей [4].

Оценивая структурные локалитеты, следует опираться на критерий соразмерности имеющихся у них ресурсов и полученного ими конечного результата. Если структурному локалитету многое дано, то с него и многое спросится. Более того, правомерно сформулировать более общий вывод о том, что каждый вновь созданный структурный локалитет призван в течение некоторого периода своего существования (условного периода окупаемости затрат на структурные преобразования) оправдать свое возникновение и затраченные для этого ресурсы адекватным вкладом в совокупные итоги деятельности всей региональной экономики. Использование предлагаемого критерия отбора продуктивных структурных локалитетов позволяет четко отделить «результаты» непродуманных начинаний в сфере структурных преобразований от действительно необходимых результатов процесса рациональной реорганизации региональной экономики.

В последние годы во многих регионах Юга России благодаря кризисной ситуации и действию введенных внешних ограничений сложились определенные возможности для развития структурных локалитетов продовольственного и рекреационно-туристического профилей. Оценивая перспективы указанных локалитетов, необходимо использовать эволюционный подход [5]. С позиций указанного подхода, локалитеты продовольственного и рекреационно-туристического профилей обременены значительными рисками (в основном в сфере безопасности и сфере экологии), а также не опираются на соответствующие портфели передовых

технологий и новых компетенций человеческого фактора, что вынуждает искать средства для их подкрепления. В свете доминирования тенденции к интеграции хозяйственных связей особый интерес вызывает развитие интеграционного взаимодействия локалитетов. Например, продукты продовольственного локалитета могут быть включены в ресурсную базу развития рекреационно-туристического локалитета, а носители новых компетенций и новые технологии оздоровления сформированы в рамках научно-образовательного локалитета [6].

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что использование расширенных возможностей интеграционного взаимодействия технологически, организационно и институционально совместимых между собой локалитетов региональной экономики обуславливает выбор стратегии — здесь востребована стратегия локальной интеграции различных структурных форм территориального воспроизводства, нуждающаяся в соответствующем инструментальном комплексе [7].

Существующие и ориентированные на определенную перспективу бюджетные ограничения ориентируют при выборе инструментов на поиск новых возможностей государственно-частного партнерства [8].

Определим основные группы инструментов развития интересующих нас перспективных региональных локализаций, возникающих в ходе структурных преобразований на мезо-уровне:

— инструменты на основе государственно-частного партнерства в процессе структурных преобразований региональной экономики в условиях кризиса модели роста (например, трехсторонний стратегический контракт с участием территории, крупных корпоративных инвесторов и субъектов малого и среднего бизнеса);

— инструменты конкурентного взаимодействия в структурных преобразованиях региональной экономики (например, регулятивные нормы кластерной конкуренции).

Примечания:

1. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. 2014. № 1.
2. Агафонов В.А. Системные принципы стратегического планирования на региональном уровне. М.: ЦЭМИ РАН, 2013.

3. Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. 2015. № 3.
4. Слепаков С.С., Катренко В.С. Конкуренентоспособность экономики регионального курортно-рекреационного комплекса // Современная конкуренция. 2007. № 4.
5. Ермоленко А.А. Поиск новых идей развития российской экономики под углом зрения теории пассионарности // Terra economicus. 2016. № 2.
7. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
8. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // Terra economicus. 2013. № 3.

References:

1. Nureyev R.M. The periphery of the world economy // Terra economicus. 2014. № 1.
2. Agafonov V.A. System principles of strategic planning at the regional level. M.: CEMI Russian Academy of Sciences, 2013.
3. Ermolenko A.A. The «Steepness» of economic policy in the absence of political economy // Questions of political economy. 2015. № 3.
4. Slepakov S.S., Katrenko V.S. Competitiveness of regional resort-recreation complex // Modern competition. 2007. № 4.
5. Ermolenko A.A. The search for new ideas of Russian economic development from the perspective of the theory of passionary // Terra economicus. 2016. № 2.
7. Risin I. E. Regional cluster policy: the contents and implementation mechanisms. Voronezh: Publishing house of the VSPU, 2014.
8. Balatsky E.V. New investment institutions in Russia // Terra economicus. 2013. № 3.